

Когда Вен Ин Тин услышал странные догадки Шэнь Ван, ему стало не по себе. В конце концов, как он мог посмотреть на другого мужчину? Что же это был за бред? Может девушка ещё не до конца излечилась после травмы своей головы? Однако, все эти её бреда также наталкивали его на мысль, что, возможно, Шэнь Ван пожалела о том, что сказала в больнице и теперь больше не хотела разводиться? А что же тогда насчёт Синь Чжи? Он ведь слышал от Лин Мина, что Синь Чжи беременна. Прошло вот уже почти четыре месяца. Если Шэнь Ван так и не разведётся с Лин Мином то, что же будет ждать её бедную Синь Чжи?

- Нет-нет, Ван, ты всё неправильно поняла! - В это мгновение лицо Вен Ин Тина преобразилось, став ласковым и мягким. Он осторожно подошёл к девушке и уже собирался наклониться и снова прошептать ей пару нежных слов, как вдруг вспомнил её прежние просьбы о том, что она не хотела бы, чтобы к ней приближались. Тело мужчины на мгновение напряглось, останавливая только что предпринятое действие. Глядя на Шэнь Ван, который держал веер, как единственное своё оружие, закрывающее её лицо, у мужчины возникло желание покинуть это место прямо здесь и сейчас.

- Ладно, может поторопишься, давай объясни мне всё, - голос Шэнь Ван раздался из-за веера.

- Мы с Лин Мином только друзья, ты слишком много думаешь об этом, - Вен Ин Тин почувствовал, как атмосфера и настроение, которые только что зарождались, разом исчезли, лопнули, как мыльный пузырь. Однако, ради Синь Чжи он всё же должен был попытаться объясниться. - Что же касается того, почему я хочу, чтобы ты развелась, то, конечно, всё потому, что это ты мне нравишься.

Поскольку прежняя немного загадочная атмосфера была испорчена Шэнь Ван, настроение у них обоих теперь было не самым лучшим, так что слова признания Вен Ин Тина оказались слишком сухими и лишёнными каких-либо эмоций. Для всего этого мира они прозвучали слишком тяжёлыми. Скорее всего, это было самое неудачное признание в жизни Вен Ин Тина, за всю историю его любовных походов.

- Ты имеешь в виду, что если я разведусь с Лин Мином, у тебя появится шанс преследовать меня? - Шэнь Ван так и не убирала веер от лица, поэтому ей даже не приходилось контролировать выражение своего лица.

- Да, - Вен Ин Тин облегчённо вздохнул, наконец, успокаиваясь, ведь, кажется, он смог всё разъяснить.

- Тогда лучше умри, я ни за что не посмотрю на тебя! На кого бы ты ни обратил своё внимание, но специальное толкание ногой своего друга, показывает какой у тебя крайне плохой характер, а разговоры об этом со мной и плевки за его спиной, показывают полнейшее отсутствие манер. Я не собираюсь брать во внимание тех, у кого плохой характер и нет манер, - Шэнь Ван гордо выговорила, остановившись лишь для того, чтобы перевести дух, ведь её ответ на этом не заканчивался. - Кроме того, твоё признание только что было сухим и лишённым каких-либо эмоций. Я пусть и одним глазом, но внимательно следила за выражением твоего лица. Разве ты не должен был испытывать страх, признаваясь в своих чувствах? Почему у тебя такое жёсткое лицо, как будто ты вынужден читать свои реплики? Я была бы полной дурой, если бы поверила в сказанную тобой чушь.

188: У этого мужчины было жёсткое лицо и не появилось улыбки, но разве это было не потому, что ты сказала ему, что, когда он говорит, то к тебе лучше не подходить слишком близко, а не

то, он брызнет слюной на твоё лицо и у тебя вырастет стригущий лишай? При таком внимании к деталям, человек и должен оставаться жёстким.

- Ван, я... - Лицо Вен Ин Тина стало хуже, чем если бы на нём появились слёзы. Он готов был поклясться, что Шэнь Ван должна была оказаться самой сложной женщиной из всех, что вообще могли существовать на планете. Интересно даже стало, как Лин Мин заставил её влюбиться в себя?

- Вен Ин Тин, уходи!

- Сколько раз я говорила, что тебе не разрешается приходить и беспокоить Шэнь Ван?

- Шэнь Ван, отложи куклу-медведя, мы ещё можем нормально поговорить, - услышав голос Вен Ин Лин, Вен Ин Тин не сразу испугался, попытавшись вновь наладить общение.

- Вен Ин Тин, ты не только груб, имеешь плохой характер, но оказывается ещё и слепой? Ты смотришь на веер, который я держу в обеих руках? - Шэнь Ван в доказательство помахала предметом, который действительно держала. - Когда ты успел увидеть, что в моих руках появился медвежонок?

Вен Ин Тин переводил взгляд с рук девушки на её колени, действительно понимая, что Шэнь Ван говорила правду, нигде рядом с ней не было видно вездесущего медвежонка, а значит... В этот момент всё тело мужчины покрылось холодом.

- Дружеское напоминание, Ин Лин позади тебя. Она идёт навстречу, - Шэнь Ван едва скрывала улыбку в голосе, потому что с лица её стереть никак не могла, но ей помогал веер.

- Ин Лин... Понимаешь, это... Просто недоразумение, правда, - Вен Ин Тин обернулся, как машина, и реально увидел перед своими глазами Вен Ин Лин с весьма холодным выражением лица.

- Я всё слышала, - Вен Ин Лин слегка поджала губы, отчего они превратились в тонкую линию, а затем яростно прошла перед ним.

Девушка по росту явно уступала брату и была на голову ниже него, однако, прямо сейчас, в глазах Вен Ин Тина, Ин Лин казалась такой же высокой, как статуя Будды в горном храме. Её яростные глаза выражали столько жестокости, что, наверное, могли бы раскромсать его плоть на мелкие куски. К сожалению, ему никогда не удалось бы достичь такого же спокойствия и холодности, как у сестры, поэтому он мог только равняться на неё и печально глядеть, ожидая своего приговора.

- Вен Ин Тин, ты сказал, что тебе нравится Шэнь Ван, верно? Ну, а теперь ты должен посмотреть на меня, и снова повторить своё признание. Скажи мне слово в слово, что она тебе действительно нравится. Скажи это.

Встретив ясный, холодный взгляд Вен Ин Лин, который словно мог видеть его насквозь и тем более сканировать напуганное сердце, Вен Ин Тин не смог ничего из себя выдавить.

- Вен Ин Тин, скажи это! - Ин Лин, кажется, совсем не поднимала громкость своего голоса, но для брата её слова звучали, как нарастающий гул в голове.

«Хорошая работа мисс Айсберг! Этот развратник, который говорит невпопад, первое, что взбредёт ему в голову, изменяет своим чувствам и уговаривает невинных молодых девушек,

совершать с ним ужасные злодеяния!» - Шэнь Ван даже от нетерпения поёрзала в кресле.

- Одну минуту, - Вен Ин Лин прошла мимо Вен Ин Тина и подошла к Шэнь Ван, слегка склонившись к ней, чтобы встретиться с чужим взглядом. Голос девушки был не слишком громким и не слишком низким, так что все три человека, находящиеся в комнате, могли слышать её слова. - Видишь, ты ему не нравишься, все слова, сказанные сейчас, обманывали твои чувства. Тебе может нравиться кто угодно, но тебе нельзя любить Вен Ин Тина, ему нравишься не ты, а...

- Ин Лин! - Вен Ин Тин поспешно остановил дальнейшие слова девушки. - Я не прав, я всё понял! Никогда больше не приду и не буду беспокоить Шэнь Ван, только, пожалуйста, сохрани лицо своего брата.

- Тебе разве ещё нужно своё лицо? Ты оказался способен на такое бесстыдство, - Вен Ин Лин резко обернулась, а её явно холодные глаза, презрительно блеснули. - Ты запомнишь? - девушка отвернулась от брата и внимательно посмотрел на Шэнь Ван.

- Я буду помнить, я всегда буду слушать тебя, ты же не будешь мне лгать, верно? - Шэнь Ван мило улыбнулась.

- Естественно, - Вен Ин Лин коротко кивнула и поспешно перевела взгляд в сторону.

Вен Ин Тин в который раз наблюдал за общением двух девушек и вновь задавался тысячью вопросов. Он абсолютно не понимал того, как две этих женщины сейчас разговаривали почти лицом к лицу? Неужели они не боялись, что могут забрызгать слюной своё лицо и заработать ту странную болезнь? Вроде какого-то там лишая?

<http://bllate.org/book/17345/1626308>